

ПРОТЕСТАНТИЗМ И МЕССИАНСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

© 2012 г. **М.А. Алхименков***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается историческая роль американского протестантизма в формировании внешнеполитического курса Вашингтона. Особое внимание уделено идее исключительности США, вытекающей из мессианских религиозных воззрений американцев. Анализируется консервативное возрождение, начавшееся в США в 1970-х годах и резко усилившее влияние «правых протестантов» на внешнюю политику страны в эпоху Р. Рейгана и Дж. Буша-мл. Вот почему светская по духу администрация Барака Обамы сталкивается сейчас с нарастающим сопротивлением религиозных консерваторов, которые укрепляют своё положение среди республиканцев.

Ключевые слова: протестантизм, религиозный фундаментализм, евангельские христиане, правые христиане, мессианская идея, пуританизм, Град на холме, идея американской исключительности, «моральное большинство», консерватизм Р. Рейгана, неоконсерватизм и администрация Дж. Буш-мл., правые республиканцы, администрация Б. Обамы и внешнеполитический реализм.

Как известно, внешняя политика Соединённых Штатов имеет стойкую мессианскую основу. Её история уходит корнями в летопись становления американского национального сознания, отражая представления Америки о Добре и Зле и формируя мессианское мировоззрение, присущее американцам. Если выделять истоки мессианизма в США, то это, безусловно, религия и в первую очередь американский протестантизм в его разнообразных формах, ставший фундаментом для того восприятия мира, которое американцы заложили и в свою политику на мировой арене. История религиозного влияния на идеологию, общество, а в итоге и на внешнеполитический курс Соединённых Штатов начинается задолго до рубежных для международной политики Вашингтона 1917 и 1941 гг., связанных со вступлением США в две мировые войны и последующим превращением в сверхдержаву.

Формирование религиозно-исторического фундамента

Американцы всегда воспринимали свою страну как носителя определённой миссии мирового масштаба. Причём появление мессианской идеи произошло

* АЛХИМЕНКОВ Михаил Александрович – младший научный сотрудник ИСКРАН.
E-mail: alkhimenkov@yandex.ru

ещё до формирования американской государственности. Мессианиззм появился в Америке с кораблями первых переселенцев-пуритан и быстро стал неотъемлемой частью духовно-нравственного и общественно-политического мышления жителей североамериканских колоний.

Пуританизм являлся особой, происходившей от учения Жана Кальвина, формой протестантизма. Жёсткая морализаторская позиция пуритан, их экономическая независимость от британской короны привели к тому, что логичным выходом для многих стал отъезд за океан с целью строительства принципиально нового общества на континенте, ставшем для них своеобразной «табула раша» (чистой страницей). Пассажиры знаменитого «Мэйфлауэра», исповедовавшие этот религиозный культ, видели себя далеко не просто колонистами, а новым избранным Богом народом – «Новым Израилем». Поэтому земля Северной Америки, по их мнению, была дарована им Всевышним. Они собирались построить там «Град на холме», т.е. совершенное общество, которое должно было бы стать примером для всего остального человечества. Об этом писал духовный лидер пуритан Джон Уинтроп. Известный российский американист Э.Я. Баталов отмечает: «Гонимые в Европе, пуритане ощущали себя в Америке силой, способной не только самоутвердиться, но и в перспективе встать над теми, пусть для начала только лишь в теологическом и моральном плане, кто сделал их изгоями» [2, с. 177].

Пуританизм сыграл большую роль в духовном и общественном становлении будущих Соединённых Штатов; она была связана, прежде всего, с утверждением образа жизни, опирающегося на такие религиозно-этические ценности, как доктрина призвания, осуждение праздности и расточительства, культ трудолюбия и делового успеха, упорство в достижении целей, стоическое отношение к жизненным неудачам.

Эти принципы стали органичной основой морального кодекса американцев, в котором материальный интерес и мораль не противопоставлены друг другу, а во многом объединены. В качестве культурно-исторического феномена пуританизм оказался важным фактором при формировании американского национального характера [11]. Пуританское мировоззрение также отличалось рядом черт, которые и по сей день сохраняются в американском политическом мышлении. Среди них прагматичный рационализм; убеждённость в собственной правоте и моральной чистоте; нетерпимость к иным взглядам; восприятие своего общественно-политического устройства как наиболее совершенного из всех; осуждение традиций других культур как устаревших, деспотических, ошибочных; намерение противопоставить им свой, новый, совершенный порядок; стремление к буквальному воплощению религиозных принципов в жизнь; и, наконец, упрощённое, манихейское видение мира.

Пуританизм, лишившись идеологической монополии уже в первой половине XVIII века, успел проложить историческую колею для дальнейшего духовного развития американской нации. Общество, не имея длительной единой истории, объединилось через ощущение собственной исключительности, дихотомически сочетавшейся с универсализированным, лишённым традиционной национальной культуры образом жизни. Можно сказать, что идеологическое вос-

приятие самих себя как носителей особых ценностей сформировало и саму гражданскую идентичность американцев.

Э.Я. Баталов по этому поводу справедливо отмечает: «Обобщённым выражением представлений американцев о своей избранности (уникальный континент, дарованный Всевышним, уникальный народ, ведомый Богом; уникальный политический строй, уникальная империя; необыкновенное будущее, уготованное Америке, которое не будет походить на судьбу других стран, игравших первые роли в мировой истории) стала концепция *американской исключительности* (*American exceptionalism*)» [1, с. 17].

Из идеи о собственной исключительности и уникальной миссии всемирно-исторического масштаба вытекают мессианские императивы, направленные за пределы страны. Протестантизм же как доминирующая форма американской религиозной жизни не только стал важнейшей составляющей самоидентификации англосаксонского этнокультурного ядра США, но и заложил фундамент общего американского национального самосознания.

Важно отметить, что собственно религия далеко не всегда была ключевым фактором практической политики (зачастую ее теснил сугубо светский, либеральный взгляд на мир). Но заложенное религией мессианское мировоззрение всегда было таковым фактором. При этом американский тип мессианизма изначально являлся модернистским по своей сути. Несмотря на частый консерватизм в формах социального проявления, в отношении окружающего мира он носил резко обновленческий характер, изначально опровергая все сложившиеся веками традиции Старого Света.

Парадигма пуританского проекта «Града на холме» навсегда привила США ощущение собственной правоты и превосходства в отношениях с остальным миром. Но со временем проявилась и другая черта, прямо связанная с внешней политикой – **мессианский экспансионизм Соединённых Штатов**.

Историческое развитие мессианизма во внешней политике США

Уже при создании США в конце XVIII века отцы-основатели видели в новой республике уникальный исторический эксперимент, который в дальнейшем станет примером для всех других стран. Не имея ещё реальной силы, Соединённые Штаты оставались в целом на позициях изоляционизма, но после революционных изменений в странах Латинской Америки в начале XIX века, в доктрине Монро (1823 г.) проявилось их исходное стремление к распространению своих ценностей за пределы США. Всё Западное полушарие объявлялось как бы новым миром, где не властны феодально-монархические порядки европейских государств. Американцы уже тогда сформировали ещё одну дихотомию своего политического сознания, соединив идеи изоляционизма и экспансии на уровне целого полушария.

При этом идейный аспект их геополитической мысли также развивался в духе мессианизма, заложенного верой в исключительность США. Вот лишь некоторые яркие примеры. В 1845 г. демократ Дж. О'Салливан писал в своей доктрине «Предначертание судьбы» (*Manifest Destiny*) о том, что Соединённые

Штаты должны распространяться по континенту, дарованному им Богом, выполняя тем самым не просто экспансионистскую, но духовную миссию продвижения свободы [26]. Само понятие «предначертание судьбы» в принципе традиционно для протестантского вероучения. Потому мыслители и политики в США, наполняя свои речи пафосом религиозной борьбы, описывали будущее как процесс закономерного и абсолютно предопределённого переустройства молодой республикой «неправильного» мира, начиная с Североамериканского континента. Э.Я. Баталов отмечал своеобразный синтез религиозных основ США и, на первый взгляд, сугубо светской идеи распространения демократии: «Конечно, миф о “явном предначертании” сложился не на пустом месте. В нём нашли воплощение не только твёрдая вера религиозного сознания в правоту Священного Писания, но и искреннее побуждение американских революционеров и просветителей “распространить демократию” на новые территории» [2, с. 178].

В 1898 г. политик и историк республиканец А. Беверидж выступил со своей знаменитой речью «Поступь флага» (*March of the Flag*). Он также обосновал территориальную экспансию США (на этот раз в отношении Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин), говоря о расширяющих своё влияние Соединённых Штатах как о Земле, дарованной Провидением [18]. В 1941 г. Генри Льюс, называя XX век «американским веком», высказался о том, что американцы должны служить своей великой альтруистической миссии, став «добрыми самаритянами для всего мира» [30]. В 1985 г. в доктрине Рейгана, подготовленной с помощью консервативного фонда «Наследие», вновь шла речь о всемирной миссии США, их помощи всем «борцам за свободу» в Афганистане, Никарагуа и других странах [19]. По мнению историка из Колумбийского университета А. Стефансона, Рейган точно так же руководствовался доктриной «предначертания судьбы», как и его предшественники [41]. Таким образом, религиозный мотив в сфере внешней политики звучал в словах американских общественных и политических деятелей на протяжении всей истории США.

Нельзя не отметить и историческую роль мессианско-религиозного фактора в отношениях США с Россией. Очевидно, что ни одна другая великая держава, включая «родственников» американцев по протестантскому миру, не делала такой сильный моральный акцент при реализации собственной внешней политики, как Соединённые Штаты. Пожалуй, лишь православная, а затем и большевистская Россия имела ясное понимание своей всемирной миссии в борьбе за идеалы Добра. Взгляд в духовное прошлое США раскрывает многие скрытые причины недопонимания между двумя странами. Неприязненное отношение к России, столь часто характеризующее американский истеблишмент, порождается не только геополитическими противоречиями или страхом перед российской имперской экспансией. Оно предопределено также духовно-историческими парадигмами двух стран. Речь идёт и о подсознательном восприятии американцами России как потенциального конкурента на поле создания мировых мессианских идей. В Крашенинникова справедливо отмечает: «Мессианство – вот истинный предмет конкуренции для Америки в случае с Россией. В этой области Америка не терпит соперников» [7, с. 306]. Поэтому борьба с «коммунистической идеей», во многом встроившейся в парадигму «Третьего Рима» (к слову, по сути «заочно конкурирующую» с идеей «Града

на холме»), имела выраженную религиозную подоплеку и затрагивала вопрос глобальной универсализации своих ценностей.

Восприятие элитой США американских ценностей как универсальных, общемировых – непреложная черта и современного американского внешнеполитического мышления. Хороший пример из текущей политической жизни – мнение посла США в РФ М. Макфола, написавшего в связи с событиями в Москве 5 марта с.г.: «Тревожно видеть аресты мирных демонстрантов на Пушкинской площади. Свобода слова и собраний это универсальные ценности» [34]. Вторая часть фразы ясно указывает на характер отношения США к либеральной доктрине как единственно верной для всех наций.

При этом ясно, что когда речь идёт о формах социального поведения, зачастую заметен их цивилизационный характер и различия, предопределённые образом бытия разных народов. Американцы же не учитывают эти особенности других культурно-исторических типов, что особенно чётко видно на примере их стремления сформировать либерально-демократические режимы в странах Ближнего Востока. Вместо этого лишь усиливаются фундаменталистские силы. Однако такова особенность идейного и социально-политического мышления истеблишмента США.

Оборотная сторона американской веры в универсальность своих ценностей – вышеописанное ощущение своей исключительности. Американский учёный-юрист (ныне советник Госдепартамента) Харольд Х. Кох отмечает: «Вера в свою собственную исключительность иногда приводила к определённой невосприимчивости самих американцев, т.е. тенденции читать проповедь другим народам чаще, чем слушать их и полагать, что американские мотивы чисты, в то время как намерения других – нет» [27]. Фундаментом такого восприятия служит религия. Американский исследователь внешней политики Уолтер Р. Мид отмечает: «Религия формирует национальный характер, помогает образоваться американским идеям относительно устройства мира и влияет на то, как Америка реагирует на события, происходящие за пределами её границ. Религия объясняет, почему американцы ощущают самих себя избранным народом и верят в то, что их долг – распространять свои ценности по всему миру» [33].

При рассмотрении истории развития религиозного фактора в США обращает на себя внимание определённая цикличность. Так, консервативные и социально-проповеднические формы протестантизма, доминировавшие в XVII веке, вновь набирали силу в первой половине XVIII и в XIX веках (феномен «Великих пробуждений» – *Great Awakenings*). Но во второй половине XVIII столетия и в середине XX века они уступали более либерально-модернистским направлениям. Однако в наши дни наибольшую роль вновь стали играть в той или иной степени традиционалистские вероучения, вытесняющие умеренные формы американского протестантизма. У. Мид указывает на связь между очередной трансформацией религиозного сознания американцев и внешней политикой Вашингтона: «Более консервативные течения американского протестантизма приобретают приверженцев, а либеральный протестантизм, который доминировал в стране в середине двадцатого столетия, ослабевает. Это смещение уже серьёзно изменило внешнюю политику США» [33].

Относительно недавно вновь стало заметно прямое, а не опосредованное общей мессианской канвой влияние религиозных ценностей на формирование внешнеполитической повестки дня.

Таким образом, сейчас наблюдается рост влияния консервативного протестантизма как современного выразителя американской мессианской религиозной идеи. Но что представляют собой современные американские «правые» протестанты и близкие к ним направления в религиозной структуре США?

Американский протестантизм: основные традиции. Связь евангелизма и фундаментализма

Религиозная структура США крайне сложна и многообразна. Наибольшую часть верующих составляют протестанты. Они разделены по десяткам направлений и сотням различных деноминаций, что делает многомиллионную протестантскую общину Соединённых Штатов чрезвычайно фрагментарной. В американском протестантизме существуют три религиозные традиции (или типы церквей): «мейнстримовская» (*mainline*), евангелистская (*evangelical*), а также традиция, относящаяся преимущественно к чернокожему населению США (*black churches*) [44]. При этом зачастую границы между ними проходят внутри направлений, поэтому их соотнесение с тремя традициями всегда богато на исключения.

К «мейнстримовской» традиции относятся представители конгрегационалистских, епископальных, большинства методистских церквей, северных баптистов и т.д. Многие церкви этого типа активно сотрудничают друг с другом на платформе таких организаций, как Национальный Совет Церквей. Отличительные черты «мейнстримовцев» – относительная умеренность и либерализм. Исторически, именно «мейнстримовские» протестанты занимали лидирующие позиции в американском обществе, составляя до начала XX века большинство среди верующих, а также пополняя ряды элиты США (в сферах политики, бизнеса, образования, науки и т.д.) [48, р. 4]. Однако в течение XX века это базовое направление в американском протестантизме, становясь всё более толерантным, стало сдавать свои позиции; одна из причин – рост влияния другой ключевой традицией – евангелистской.

Американские евангелисты («евангельские христиане») в основном, последователи неопротестантских деноминаций: южные баптисты, пятидесятники, меннониты, часть пресвитериан и т.д. У них также есть координирующая организация – Национальная ассоциация евангелистов (*National Association of Evangelicals*). Помимо особенностей вероучения, их важная отличительная черта – активная социальная и миссионерская политика [47]. Тяга к проповедничеству во многом позволяет евангелистам набирать популярность среди верующих в США. Американское евангелистское учение исторически возникло несколько позже основных направлений в американском протестантизме, впервые проявив себя в ходе «Великих пробуждений».

Историческая причина их возвышения в XX веке лежит в борьбе между модернизмом и фундаментализмом, развернувшейся чуть более 100 лет назад в американском религиозном сообществе. «Мейнстримовские» протестанты

заметно сдвинулись в сторону либерального модернизма, что ослабило собственно религиозный аспект в их политике, вызвав неприятие «фундаментальных христиан». Интересно, что сам термин «религиозный фундаментализм» изначально появился в отношении американских протестантов. Причём ввели его именно евангелистские теологи, описавшие определённый набор фундаментальных убеждений, заведомо не обсуждаемых [23]. Фундаментализм на американской почве основывается на непререкаемом принятии в качестве основы веры («фундамента») всего текста Священного Писания и отвергает возможность его рационалистической интерпретации.

Фундаментальный подход к Библии присущ большей части американских евангелистов. Поэтому их часто связывают непосредственно с фундаменталистским течением. Однако это не совсем так. Евангелистские церкви, в целом имея социально-консервативный характер, не отгородились от общества (что характерно для фундаменталистов) во многом именно благодаря своему активному миссионерству. Степень ортодоксальности среди евангельских христиан Соединённых Штатов также серьёзно варьируется (существует либеральное и консервативное направления). Так что их можно причислить к исторически третьему направлению – между модернистами и фундаменталистами [33].

Евангелизм и фундаментализм – не совпадающие, хотя во многом пересекающиеся понятия. Фундаментализм ставит во главу угла верность теологическим догматам, евангелизм же социально активен и стремится обрести опыт «зановорождения во Христе» (для последователей характерно название «*born-again Christians*»). Поэтому, если считать протестантов-фундаменталистов **ультраконсерваторами**, то евангелистская традиция, безусловно, **неоконсервативна** по своей природе, что важно для понимания её влияния на политику США в начале XXI века.

И всё же налицо близость евангелизма с фундаментализмом. Бросается в глаза относительная территориальная компактность протестантских фундаменталистов в США, проживающих, прежде всего, в южных штатах, в так называемом «библейском поясе», который охватывает земли ниже знаменитой линии Мэйсона–Диксона вдоль пограничных штатов [31]. Это во многом совпадает с историческими границами крупнейшей евангелистской церкви США – Южной баптистской конвенции, сыгравшей важную роль в формировании принципов протестантского фундаментализма. Основа его общественно-политической доктрины проста и довольно-таки универсальна. Индийский исследователь Й. Сиканд выразил её триадой «Христос, капитализм и американское превосходство» [40]. Такая установка была воспринята консервативными евангельскими христианами США и активно поддерживается ими, особенно со второй половины XX века.

Именно евангелисты стали в начале XXI века главными выразителями взглядов «фундаментальных христиан». И неудивительно, учитывая тот факт, что консервативное направление в евангелизме проявляет себя наиболее активно, а общее число евангельских христиан значительно превышает число стойких фундаменталистов. Последнее обстоятельство позволяет иногда считать их просто радикально-консервативным крылом евангелизма. Поэтому в ряде случаев два понятия по факту совпадают.

Усиление совокупного влияния религиозных консерваторов – объективная тенденция, начавшаяся в США с конца 1970-х годов. Особую активность в этом процессе демонстрируют именно евангелистские церкви. Они – связующее звено между умеренными и радикальными представителями протестантских кругов.

Американские консервативные протестанты и внешняя политика США: пробуждение во второй половине XX века

«Правые протестанты» стремятся активно воздействовать на внешнюю политику правительства США. Однако так было не всегда. Долгое время внимание религиозных организаций сосредотачивалось почти исключительно на вопросах внутренней американской жизни. Ситуация резко изменилась с началом «холодной войны». Старт глобального противоборства с СССР и создание государства Израиль заставили американских христиан-фундаменталистов обратить свой взор на область мировой политики как на арену библейских апокалипсических событий, что стало своеобразным катализатором их активности в сфере внешней политики.

Однако на протяжении долгих лет «холодной войны» воздействие религиозных организаций на формирование внешнеполитического курса США вряд ли было определяющим. И лишь в последней четверти XX века их роль стала быстро возрастать. Так, евангелистские круги способствовали победе обещавшего вернуть Америке утраченные моральные ценности Джимми Картера (представителя тогда Южной баптистской конвенции) на президентских выборах 1976 г.* При нём же произошло возвращение моральных ценностей (к слову, имеющих явные религиозные истоки) во внешнеполитическую повестку Вашингтона. Советские американисты писали: «После прихода к власти администрации Дж. Картера в её внешней политике проявляется весьма характерная черта – сочетание ярко выраженной склонности к морализму с “силовым подходом”» [15, с. 114].

А уже в конце 1970-х годов созданная проповедником Джерри Фолуэллом организация «Моральное большинство» (*Moral Majority*) внезапно для представителей высокообразованных и секуляризированных кругов стала превращаться в заметную силу на американской политической сцене [17]. Российский американист В.Н. Гарбузов пишет: «Главная особенность “новых христианских правых” состояла в том, что они не ограничивали себя лишь темами морали и религии. Прежде всего, их характеризовали тесная связь с право-консервативной элитой и ультраправым крылом Республиканской партии и активная вовлечённость в политику, через которую они и стремились проводить свою линию по проблемам социальных отношений, морали, культуры и религии» [6, с. 115]. Консервативное возрождение американского общества стало принимать всё более отчётливые черты, что также отмечали советские исследователи: «Настроение недовольства аморализмом в США проявилось в

* Впрочем, «излишняя» либеральность Картера вскоре разрушила этот союз.

форме общих, обращённых ко всем институтам власти требований повысить уровень моральной ответственности. В этой связи понятна готовность многих американцев поддерживать именно тех политических лидеров, которые декларировали приверженность “традиционным нормам морали” [15, с. 115].

В итоге настоящий прорыв «фундаментальных христиан» в вопросе влияния на внешнюю политику Вашингтона произошёл при Рейгане. Консервативные евангелисты во главе с Фолуэллом и «Моральным большинством», а также другие евангелистские проповедники поддержали его в 1980 г., во многом из-за веры в избранничество Америки и её особую роль в «Армагеддоне» [25]. Рейган, будучи сам человеком ультраконсервативных взглядов, способствовал закреплению аналогичного характера политики США и усилению «новых христианских правых».

Широко известна религиозная подоплёка советофобии Рейгана. Падение СССР было мессианской целью американских фундаменталистов. В этой связи символично, что само определение «империя зла» впервые появилось в речи Рейгана, произнесённой на конференции Национальной ассоциации евангелистов [14].

Показательно и то, что известный инцидент, когда советским истребителем был сбит южнокорейский лайнер, администрация Рейгана превратила осенью 1983 г. в агрессивную пропагандистскую кампанию в классическом религиозном духе борьбы сил Добра и Зла. При этом СССР и его руководство всячески демонизировались, а США изображались «наилучшей надеждой человечества» [13, с. 278–280]. Благодаря такой чёрно-белой истерии Рейгану удалось получить и вполне прагматичные дивиденды, в частности добиться от Конгресса ассигнований на создание новой МБР «МХ», в чём законодатели длительное время отказывали президентам.

Окончание «холодной войны» войны и распад СССР, на первый взгляд, лишило американских «правых христиан» образа врага. Однако очень скоро роль «сил зла» в их понимании была отведена арабским противникам США и Израиля.

Быстро росло и недовольство консервативных религиозно-политических кругов «расслабленной» политикой администрации Клинтона. Это также способствовало тому, что к концу XX века влияние религиозных сил в США вновь стало возрастать. Американский журналист М. Помпер писал: «Религиозные консерваторы, которые были сконцентрированы почти исключительно на внутренних делах с момента окончания “холодной войны”, вновь обращаются к внешней политике, говоря о том, что Америка теряет свой моральный компас. Но поскольку они стараются возродить подход Рональда Рейгана к международным делам, то видят, что тяжело воскресить политическую коалицию, которая поддерживала их политику» [35].

Однако объединение такого рода всё же появилось. Его общей основой стала идеология неоконсерватизма. Во второй половине 1990-х сформировался проект «За новый американский век» ставший своеобразным «мозговым центром некононов». Под опубликованным в 1997 г. «Заявлением о принципах» подписались многие видные деятели правого крыла американской политической и экспертной элиты, требующие возвращения моральных и политических

образцов эпохи Рейгана, а также сильной военной и внешней политики, курса на доминирование Соединённых Штатов в мире [36]. Свои подписи поставили Дэниэл Каган, Стив Форбс, Норман Подгорец, а также Дик Чейни, Джеб Буш, Залмай Халилзад, Пол Вулфовиц, Дональд Рамсфелд и другие известные деятели, многие из которых впоследствии сыграли определяющую роль в работе администрации Дж. Буша-младшего.

Сам миф о «величии внешней политики» Рейгана и «его победе в “холодной войне”» оказался чрезвычайно живучим и притягательным для правых. Этому способствуют и страх перед исламским миром, постепенно нагнетавшийся с 1990-х годов, и концепция «столкновения цивилизаций». Таким образом, уже к началу президентства Дж. Буша-младшего американское консервативное религиозное возрождение восстановило свои позиции и вышло на новый этап развития.

Дж. Буш-мл. и евангелисты

Именно при 43-м президенте США произошло столь желаемое для сторонников Рейгана возрождение религиозного императива в политике Вашингтона. Усилилось влияние религиозных организаций на американскую политику в мире, возродился и доминантный, «рейгановский», дух внешней политики. Например, в документе «Стратегия национальной безопасности США» (2002 г.) его составители заявили: «Соединённые Штаты располагают беспрецедентными и не имеющими себе равных силой и влиянием в мире» [42].

Сам Буш не раз говорил, что действует «по воле божьей» (в частности, в борьбе против режима С. Хусейна), а в ходе реализации политики США на мировой арене он неоднократно апеллировал к вере. Так, в ходе президентских дебатов 2004 г. он заверял американцев: «Я верю в то, что Бог хочет видеть каждого свободным. И то, во что я верил, было частью моей внешней политики. В отношении Афганистана я не сомневаюсь, что свобода для этой страны – дар Всевышнего» [22]. Поддержка евангелистских кругов не заставляла себя долго ждать, равно как, впрочем, и встречная критика со стороны умеренных сил. Издатель журнала «Америкен консерватив» Дж. Б. Атли вспоминал: «Евангелисты любили Джорджа Буша, они выступали за две войны против Ирака и за оккупацию Афганистана. Их недоверие и невежество в познании внешнего мира зиждется исключительно на вере, что Бог всегда на стороне Америки» [45].

Первый срок президентства Дж. Буша-мл. не развеял поддержки евангелистов, имеющей, правда, свои пределы. Доклад влиятельной американской неправительственной организации «Совет по международным отношениям» (*Council on Foreign Relations, CFR*) в 2004 г. свидетельствовал: «Опросы общественного мнения показывают, что евангелисты полностью поддерживают переизбрание Дж. У. Буша на второй срок президентства. Они – наиболее стойкие во всей стране защитники Израиля и остаются сторонниками военной кампании США в Ираке. Однако, по мнению экспертов, ошибочно думать, будто евангелисты – это монолитная сила, неизменно идущая нога в ногу с администрацией Буша. Главная евангелистская группа, например, недавно выступила с обращением, в котором призвала к большей активности правительство

США в вопросах предотвращения глобального потепления и борьбы с бедностью. Евангелисты оказывают давление на Белый дом и Конгресс, требуя принять ряд инициатив в гуманитарной сфере и в сфере прав человека» [32].

У. Мид отмечал в 2006 г.: «Евангелисты, влияние которых росло, воздействуют на внешнюю политику США несколькими способами, и два вопроса в особенности иллюстрируют произошедшие изменения. В сфере политики и прав человека евангелистское руководство изменяет приоритеты и методы, но увеличивает общую поддержку по линии внешней помощи и защиты прав человека. И в вопросе об Иерусалиме их усиливающееся влияние способствует углублению поддержки израильскому государству со стороны США, в то время как либеральный христианский истеблишмент дистанцируется от Иерусалима» [33].

Ближний Восток вообще привлекает наибольшее внимание «правых христиан» США. Они активно поддерживают планы его демократизации. В израильско-палестинском конфликте евангелисты выражают полную поддержку Израилю, одобряя даже самые жёсткие акции Тель-Авива. Так, согласно результатам опросов, проведённых в США среди христиан-евангелистов, около 90% посчитали оправданным уничтожение духовного лидера «Хамас» шейха Ахмеда Ясина [24].

Сам Дж. Буш-мл. подвергался иногда критике со стороны фундаменталистской части евангелистов за свою «умеренность». В то же время для действительно умеренно-религиозной части американцев Дж. Буш-младший и его команда казались едва ли не религиозными фанатиками, а их внешняя политика сравнивалась с крестовыми походами. Так или иначе, «неоконы» по сути вернули религии ведущее место во внешней политике Вашингтона. Общественной основой этого «религиозного возрождения» при Буше стали **консервативные евангелисты**.

При этом американских **протестантов-евангелистов** все чаще живо интересуют самые широкие вопросы. По заявлению Ричарда Лэнда, председателя Комиссии по вопросам этической и религиозной свободы Южной баптистской церкви США (*Ethics and Religious Liberty Commission, ERLC*), в американской внешней политике евангелисты выделяют три ключевых приоритета: 1) максимизация свободы и демократии в мире, создание наибольшего числа самоуправляемых демократий; 2) полная свобода религии и свобода совести для людей по всему земному шару; 3) приложение усилий для облегчения страданий от бедности, угрожающей людям во многих частях земного шара [20].

В годы президентства Дж. Буша-мл. евангелисты оказали значительное влияние на внешнеполитический курс Белого дома. Они сыграли особую роль в таких вопросах, как:

1) окончание войны в Судане; евангелисты поддерживали южную, преимущественно христианскую часть (а теперь уже новообразованное государство Южный Судан); выступали против Хартума и требовали от международного сообщества и властей США вмешательства с целью прекращения насилия;

2) продвижение Международного закона о религиозной свободе, 1998 г. (*The International Religious Freedom Act of 1998*). По мнению экспертов, роль евангелистских организаций здесь была ключевой. Они требовали законодательного одобрения проекта и принятия его в качестве важной цели амери-

канской внешней политики. Госдепартамент даже создал специальное агентство, дающее правительству США советы по применению санкций к «государствам-нарушителям» религиозных свобод.

3) принятие закона о правах человека в Северной Корее, 2004 г. (*The North Korea Human Rights Act of 2004*);

4) реализация закона о защите жертв торговли наркотиками, 2000 г. (*The Trafficking Victims Protection Act of 2000*) [32].

На уровне негосударственных связей миссионерский энтузиазм заставляет американских евангелистов обращать свой взор даже к тем уголкам земного шара, в которых исторически не был распространён не то что протестантизм, но и христианство вообще. Так, серьёзного успеха ещё к концу прошлого века они добились в миссионерской деятельности в Южной Корее, где количество протестантов составляет сейчас уже около 20% [5].

Самоорганизация евангелистских общин в деле создания внешнеполитической повестки дня достигла того уровня, когда систематически формируются требования к правительству Соединённых Штатов. По мнению экспертов, влияние евангелистов в последние 10 лет стало заметным, оно продолжает расти в вопросах прав человека. Они часто работают в коалиции с другими христианскими группами, светскими либералами и еврейскими общинами [32].

Барак Обама и «правые христиане»: разговор на разных языках

Сам факт победы не относящегося к «правым христианам» Б. Обамы на президентских выборах 2008 г. свидетельствует о том, что влияние религиозного фактора на политическую жизнь США имеет свои пределы. Религиозность «настоящего американца» Дж. Маккейна не помогла ему победить. Однако стоит всё же отметить: в этом случае куда большую роль сыграл яркий имидж Б. Обамы, а также неудачи предыдущих восьми лет правления республиканцев.

Б. Обама и его относительно светская администрация – одна из надежд внешнеполитических реалистов. Дело в том, что, серьёзно влияя на общественную и духовную жизнь США, религия далеко не всегда была важным политическим, а уж тем более внешнеполитическим фактором. Ортодоксальные идеи воспринимались либеральным истеблишментом Восточного побережья весьма прохладно, а у дипломатов из Госдепартамента и вовсе сложилось скептическое отношение к религии. Редактор журнала «Америкен» Дж. Локонте отмечает: «Одной из установок американского внешнеполитического истеблишмента, укоренённой в Госдепартаменте как минимум в течение одного поколения, является посыл, что религия – враг рациональной дипломатии. Согласно этому предположению, религиозная вера должна жёстко контролироваться или считаться неподходящей: она не может играть конструктивной роли в достижении внешнеполитических целей» [29]. Так вот нынешний Белый дом, возрождающий, пусть и в довольно-таки либеральном ключе, реалистский подход к внешней политике США, по сути отстаивает этот светский прагматизм, вопреки давлению религиозных консерваторов. По мнению того же Локонте, президент делает лишь символические жесты (наподобие учреж-

дения дипломатического поста по продвижению религиозной свободы) в адрес тех, кто выступает против чисто прагматического, секуляристского внешнеполитического образа мышления [29].

Поэтому основными адресатами идей протестантских консерваторов являются республиканцы, особенно их правые круги. В годы правления либералов, близких к Демократической партии, значительная часть «правых христиан» уходит в оппозицию. Сейчас их приводит в раздражение как политика администрации Обамы (в таких вопросах, как ближневосточное урегулирование или «перезагрузка» отношений с Россией), так и сама личность 44-го президента США. Например, член Конгресса от Миннесоты Мишель Бакмен призвала религиозных консерваторов тщательно готовиться к президентским выборам 2012 г., заявив: «На нас лежит долг добиться того, чтобы Б. Обама пробыл в Белом доме только один срок» [16].

Поддержка действующего президента США среди протестантов-евангелистов остаётся крайне низкой. Данные на декабрь 2011 г. свидетельствовали, что лишь 6% общего числа евангельских христиан США готовы проголосовать на предстоящих выборах за Б. Обаму (для сравнения – 39% американских католиков готовы его поддержать) [10]. Евангелисты, несомненно, окажут значительное влияние на исход предстоящей президентской кампании в США. Согласно статистике, их общее количество достигло 26,3% всего населения США, а среди американских протестантов (51,3% населения) они и вовсе составляют большинство [44]. Если учесть и присущую евангелистам высокую общественную активность, то их голоса, тем более, могут стать одним из решающих факторов предвыборной борьбы.

Интересно, что отношение евангельских христиан в целом отрицательно не только к Б. Обаме, но и к его республиканскому оппоненту. Митт Ромни, будучи лидером предвыборной гонки среди республиканцев, был лишён поддержки консервативных евангелистов. Во-первых, по причине относительной либеральности; во-вторых, из-за принадлежности к церкви мормонов, которую многие евангелисты не считают христианской [8]. Это кстати позволило его республиканским конкурентам играть на своей верности христианским ценностям. Так, Рик Санторум позиционировал себя как истинного христианина в пику Митту Ромни [9].

Вообще для республиканцев религиозная идеология сейчас играет всё большую роль. Находясь в оппозиции Белому дому, правые круги «Великой старой партии» даже не пытаются создать видимость соответствия общепринятым на Западе правилам политкорректности и веротерпимости. В случае получения власти Республиканская партия будет готова ужесточить религиозную составляющую внешнеполитического курса США.

Однако ряд видных республиканских политиков всё же придерживается более либеральной ориентации, не соотнося себя ни с евангелистской, ни, тем более, с фундаменталистской традицией. Это, в частности, председатель комитета по внешней политике Палаты представителей Илеана Рос-Лехтинен, которая принадлежит к традиционному считающей себя элитной Епископальной церкви США и является большим другом церкви сайентологии [12]. Поэтому основной реципиент консервативных религиозных идей – правые республиканцы.

Некоторые выводы

Итак, внешняя политика США базируется на исторически сложившихся ценностях американского протестантизма. Понимание своих принципов как единственно правильных – основа духовного мышления политической элиты страны во все времена. Поэтому учёт религиозного фактора при изучении внешней политики Соединённых Штатов имеет колоссальное значение. Именно религия (прежде всего, американские формы протестантизма) формирует основы мессианского политического мышления. О его широте в американской элите Э.Я. Баталов писал: «Какая бы партия ни доминировала в начале XXI века на Капитолийском холме, лидеры какой бы ориентации ни поселились чаще других в белом особняке на Пенсильвания-авеню, глубинная предрасположенность к мессианству будет, по всей вероятности, находить отчётливое и, возможно, демонстративное проявление во внешней политике США» [3, с. 49].

Начиная со времён «холодной войны» американские политики посредством своего мессианизма стремились определять расклад сил в мире. Столкновение с также мессианской по духу страной – Россией США воспринимали как вызов «универсальности» своих ценностей. Эффект этого восприятия оказался усилен тем, что они столкнулись с глобалистской по своей сути идеей коммунизма, которая, заняв место русской православной парадигмы Третьего Рима, оказалась (ввиду своего интернационалистского содержания) гораздо более экспансивной на мировой арене. Таким образом, проникнутые мессианством внешнеполитические стратегии США и СССР вошли в жёсткое противостояние не просто ввиду политического непонимания между Москвой и Вашингтоном, но и как ориентированные на полное доминирование на планете своего идеологического идеала. «Нерв» 45-летнего противостояния двух сверхдержав определялся, без сомнения, мессианизмом. Для США это была во многом проверка тех ценностей, которые и сформировали их духовное и культурное «Я».

Поэтому, как бы ни были справедливы разговоры об инерции мышления времён «холодной войны», стоит помнить, что для США как исторического субъекта ничто не закончилось. Продолжается реализация того самого, ещё пуританского религиозного убеждения, что миссия Америки – привести мир к «единственно правильному образцу». Именно это основной императив американского мессианизма.

Его главный выразитель сейчас – консервативная часть американских протестантов, прежде всего евангелисты (евангельские христиане). Тенденция роста влияния религиозных консерваторов наблюдается с приливами и отливами уже в течение почти 40 лет. Религиозная идеология в США обретает новое дыхание, оказывая серьёзное воздействие на политические круги, в первую очередь, правого толка. Линия религиозно настроенных представителей правого лагеря не укладывается в ставший привычным после Второй мировой войны прагматичный подход к внешней политике. Как заметил американский журналист М. Уэбб, «подвергать сомнению или сопротивляться воинственному национализму значит быть непатриотичным и не христианином в глазах рели-

гиозных правых. Эту воспринимаемую связь между Соединёнными Штатами и Иисусом Христом важно понять, поскольку она служит мотивом для политической деятельности американцев» [46].

Их активность увеличивается даже несмотря на уход от власти «неоконов» с их нео-вильсоновской внешней политикой. Обозреватель «Христиан сайенс монитор» Г. Лафранчи отметил интересную контртенденцию: «В тот самый момент, когда многие в Вашингтоне провозглашают возвращение реализма во внешнюю политику и ослабевают влияние неоконсервативных ястребов, сдерживающая сила евангелистов, похоже, смягчает то, что в иной ситуации могло бы привести к резкому падению вильсоновских идеалов» [28]. Рост влияния консервативно-протестантских кругов на внешнюю политику Вашингтона отмечали и представители иных американских конфессий, в частности Б. Хехир, президент Сообщества католических благотворительных учреждений (*Catholic Charities*) [37].

Таким образом, «правые» протестанты воздействуют на политику Вашингтона через электоральные процессы, укрепляющую социальную роль, миссионерскую активность, теологические исследования, а также по политическим каналам (через растущее число политиков соответствующих убеждений).

Международные последствия вышеуказанного процесса могут быть весьма серьёзны. Возрождение исламских традиций на Ближнем Востоке и крах светских модернистских режимов (С. Хусейна, Х. Мубарака, М. Каддафи, а также нынешние проблемы у Б. Асада), приветствуемый или осуществляемый самими же США, дают шансы на реванш исламского фундаментализма во всём регионе Большого Ближнего Востока. Возможное в недалёком будущем сочетание этой тенденции с приходом к власти в США правых религиозно настроенных республиканцев (а это уже дважды имело место в новейшей истории) может привести к непредсказуемым результатам. Например, к обострению палестино-израильского конфликта.

Подводя же итог, остаётся заметить: учитывая относительную устойчивость количественного религиозного состава Конгресса, особое значение в определении степени влияния религиозного фактора на внешнюю политику Вашингтона приобретает исход президентских выборов текущего года. Однако кто бы ни стал следующим президентом США, с ролью религии и особенно «правого протестантизма», ему точно придётся считаться [21].

Список литературы

1. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
2. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 255 с.
3. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 384 с.
4. Бондарев В.В. Религия в жизни и политике президента Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2 (7) (<http://www.riis.ru/>).

5. *Верин П.* Миссионерское служение евангельских протестантов Кореи. 3.02.2011 (<http://www.protestant.ru/read/article/67141>).
6. *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008. 567 с.
7. *Крашенинникова В.С.* Америка – Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М.: Европа, 2007. 392 с.
8. *Купчицкая В.* Мормон по дороге к Белому дому. Может ли кандидат-мормон стать следующим президентом США? (<http://www.golos-ameriki.ru/content/mitt-romney-religios-2011-06-06-123287698/236315.html>).
9. *Мирзаян Г.* Битва законченных консерваторов // Эксперт. 2012. №9 (792) (<http://expert.ru/expert/2012/09/bitva-zakonchennyih-konservatorov/>).
10. Протестанты США не собираются поддерживать Барака Обаму (<http://mirvam.org/2011/11/12/протестанты-сша-не-собираются-поддер/>).
11. Пуританизм (<http://www.religio.ru/lecsicon/15/94.html>).
12. *Савин Л.* Религия и внешняя политика США. 14.06.2011 (<http://geopolitica.ru/Articles/1253/>)
13. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М.: Прометей, 2009. 280 с.
14. *Сидорук А.* Его главная роль // Зеркало недели. Украина. 4.02.2011 (http://zn.ua/SOCIETY/ego_glavnaya_rol_6_fevralya__100-letie_so_dnya_rozhdeniya_ronalda_reygana-74801.html).
15. Современная внешняя политика США. В 2 т. / Под ред. Г.А. Трофименко. Т. 1. / Гл. 4. Под ред. Ю.А. Замощкина. М.: Наука, 1984. 115 с.
16. *Соколовски Дж.* Христиане-евангелисты против Барака Обамы. (<http://www.golos-ameriki.ru/content/us-faith-politics-2011-06-05-123192598/236260.html>).
17. *Aikman D.* The Great Revival: Understanding Religious «Fundamentalism». July/August 2003 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/59025/david-aikman/the-great-revival-understanding-religious-fundamentalism>).
18. *Beveridge A.J.* The March of the Flag. September, 1898 (<http://www.apstudent.com/ushistory/docs1851/mrchflag.htm>)
19. *Carpenter T.G.* Policy Analysis. U.S. Aid to Anti-Communist Rebels: The “Reagan Doctrine” and Its Pitfalls. June 24, 1986 (<http://www.cato.org/pubs/pas/pa074.html>).
20. Evangelicals and the Middle East [Rush transcript; Federal News Service, Inc.] September 22, 2005 (<http://www.cfr.org/religion-and-politics/evangelicals-middle-east-rush-transcript-federal-news-service-inc/p8911>).
21. Faith on the Hill. The Religious Composition of the 112th Congress Analysis. January 5, 2011 (<http://www.pewforum.org/Government/Faith-on-the-Hill--The-Religious-Composition-of-the-112th-Congress.aspx>).
22. George W. Bush on How Faith Influences His Decisions in Third Presidential Debate. October 13, 2004 (<http://berkeleycenter.georgetown.edu/resources/people/george-w-bush>).

23. Interview Steve Waldman. Evangelicals v. Fundamentalists. December 5, 2003 (<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/jesus/evangelicals/vs.html>).
24. *Jacoby J.* Israel's unshakable allies. 25.03.2003 (<http://www.jeffjacoby.com/7162/israels-unshakable-allies>)
25. Jerry Falwell, Leading Religious Conservative, Dies // New York Times. May 15, 2007 (http://www.nytimes.com/2007/05/15/obituaries/15cnd-falwell.html?_r=2&hp&oref=slogin)
26. John O'Sullivan Coins the Phrase "Manifest Destiny". July, 17, 1845 (http://www.historytools.org/sources/manifest_destiny.pdf).
27. *Koh H.H.* On American Exceptionalism. May, 2003 (<http://web.archive.org/web/20060911215819/http://web.pdx.edu/~kinsella/ps448/koh.html>).
28. *LaFranchi H.* Evangelized Foreign Policy? // The Christian Science Monitor. March 2, 2006 (<http://www.csmonitor.com/2006/0302/p01s01-usfp.html>).
29. *Loconte J.* Faith, Doubt, and U.S. Foreign Policy. 22.06.2010. (<http://www.american.com/archive/2010/june-2010/faith-doubt-and-u-s-foreign-policy>).
30. *Luce H.R.* The American Century. 17.02.1941 (<http://www.informationclearinghouse.info/article6139.htm>).
31. *Matthews T.L.* The Historical Roots of America's Christian Fundamentalism. 1995 (<http://liberalslikechrist.org/about/religiouswrong-1.html>).
32. *McMahon R.* Christian Evangelicals and US foreign policy. August 23, 2006 (<http://www.cfr.org/religion-and-politics/christian-evangelicals-us-foreign-policy/p11341>)
33. *Mead W.R.* God's Country? Evangelicals and Foreign Policy. September/October 2006 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/61914/walter-russell-mead/gods-country>).
34. Michael McFaul, US Ambassador to the Russian Federation. 5.03.2012 (<https://twitter.com/#!/McFaul>).
35. *Pomper M.A.* The Religious Right's Foreign Policy Revival. May 9, 1998 (<http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/1998/05/12/cq/religious.right.html>)
36. Project for the New American Century. Statement of Principles. June 3, 1997 (<http://www.newamericancentury.org/statementofprinciples.htm>).
37. Religion and American Foreign Policy: Prophetic, Perilous, Inevitable. February 5, 2003 (<http://www.pewforum.org/Politics-and-Elections/Religion-and-American-Foreign-Policy-Prophetic-Perilous-Inevitable.aspx>).
38. Religion & Politics 2012. Candidate Profiles. November 8, 2011 (<http://www.pewforum.org/uploadedFiles/Newsletters/10nov11.htm>).
39. Rev. Howard Bess. The Christian Right Needs "Enemies". August 30, 2010 (<http://www.consortiumnews.com/2010/083010a.html>).
40. *Sikand Y.* Christian Fundamentalism, the Global Crusade and Muslims. June 9, 2008 (http://theamericanmuslim.org/tam.php/features/articles/christian_fundamentalism_the_global_crusade_and_muslims).

41. *Stephanson A.* Manifest Destiny: American Expansion and the Empire of Right. March/April 1996 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/51731/david-c-hendrickson/manifest-destiny-american-expansion-and-the-empire-of-right>).
42. The National Security Strategy. I. Overview of America's International Strategy. September, 2002. 1 p. (<http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>).
43. U.S. Religious Landscape Survey. 04.11.2011 (<http://www.pewforum.org/US-Religious-Landscape-Survey-Resources.aspx>).
44. U.S. Religious Landscape Survey. Appendix 2: Classification of Protestant Denominations (<http://religions.pewforum.org/pdf/report-religious-landscape-study-appendix2.pdf>).
45. *Utley J.B.* Evangelicals, Ron Paul and War. January 20, 2012 (<http://www.theamericanconservative.com/evangelicals-ron-paul-and-war/>).
46. *Webb M.* On the rise of the radical religious right and the breakdown of democracy in the United States. 2003 (<http://www.sklatch.net/thoughtlets/pall.html>).
47. What is an Evangelical? 2009 (<http://www.nae.net/church-and-faith-partners/what-is-an-evangelical>).
48. Wuthnow R., Evans J.H. (eds.) *The Quiet Hand of God: Faith-Based Activism and the Public Role of Mainline Protestantism.* Berkeley: University of California Press, 2002. 400 p.